

УДК 027.1 : 80
ББК 78.34(2) + 80

КНИГИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ФИЛОЛОГА Б. И. КОПЛАН

© Т. Н. Суздальцева, 2010

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

В статье освещается история поступления в Российскую национальную библиотеку личной библиотеки сотрудника ИРЛИ (Пушкинского Дома) Б. И. Коплана, ее количественная и содержательная характеристика, а также индивидуальные особенности содержащихся в ней экземпляров (экслибрисы, автографы). Самостоятельно выявленные, ранее не исследованные материалы личной библиотеки ученого рассматриваются в профессиональном, творческом и биографическом аспекте и позволяют ввести в научный оборот дополнительные данные конкретно-биографического характера.

Ключевые слова: Российская национальная библиотека, личная библиотека, автограф, репрессии, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда.

The article describes how the private library of the research worker of the Institute of Russian Literature (Pushkinsky House) B. I. Koplan appeared in the National Library of Russian, its volume and content, as well as individual peculiarities of its copies (exlibris, autographs). Unknown materials of the scientist's library are considered in professional, creative and biographic aspects and enable to bring into a scientific use the additional data of concrete biographic character.

Key words: The National Library of Russian, a private library, the autograph, philology, reprisals, the Great Patriotic War, the blockade of Leningrad.

Период 1941–1945 гг. в истории Российской национальной библиотеки (РНБ) характерен активными поступлениями личных собраний в ее фонды. Более 300 частных собраний, оставшихся бесхозными в связи со смертью или срочной эвакуацией владельцев, поступили в библиотеку во время войны, и в дальнейшем были распределены по различным фондам РНБ. Прежние владельцы библиотек относились к научным и культурным кругам Петербурга-Ленинграда. Их книжные собрания, по преимуществу, являлись неотъемлемой частью интеллектуального быта владельцев. Многие экземпляры личных библиотек содержат различного рода надписи, пометы, имеющие неоспоримую ценность для воссоздания истории прерванной творческой деятельности владельцев и их личных биографий. Особое место среди военных поступлений занимают библиотеки сотрудников ИРЛИ (Пушкинского Дома), умерших в блокаду: Н. П. Андреева, Е. П. Казанович, В. Л. Комаровича и поэта, литературоведа, текстолога Б. И. Коплана, репрессированного и умершего в заключении в 1941 г. В составе последней библиотеки поступили также книги его жены – филолога С. А. Шахматовой-Коплан и академика А. А. Шахматова.

До недавнего времени краткие сведения о Борисе Ивановиче Коплане можно было разыскать

лишь в указателе «Писатели Ленинграда» (1982) [13, с. 164–165]. В научной литературе встречались лишь редкие упоминания его имени. Благодаря публикациям востоковеда и библиофила В. Э. Молодякова, [6–8, 11–12] биография ученого и его поэтическое творчество стали доступны широкому кругу читателей. Биографические сведения о Коплане содержатся в юбилейном издании «Пушкинский Дом : материалы к истории» [14, с. 459]. Уточнить и дополнить некоторые факты его биографии и научной деятельности могут материалы личной библиотеки ученого.

В 1943 г. заведующая отделом комплектования Публичной библиотеки М. В. Машкова, руководившая работой по сбору и приему бесхозных библиотек, записывает: «Коплан Б. И. – Гулярная д. 23, кв. 6. Намечена к вывозу 12 января 1943 г. Не могли взять, не было ключа. Вывезена библиотека 15 апреля 1943 г., около 1500 книг и рукописный материал» [10, с. 349]. В «Книге учета бесхозных библиотек, поступивших в ГПБ», зафиксировано поступление библиотеки Коплана, содержащей: русские книги – 1045, из них с автографами – 82, эстампы – 1, карты – 5, ноты – 277, оттиски – 159, русские журналы – 30, иностранные книги – 245. Всего – 1762 экз. [10, с. 349–350].

Б. И. Коплан – будущий архивист и текстолог, знаток литературы XVIII в. – закончил гимназию

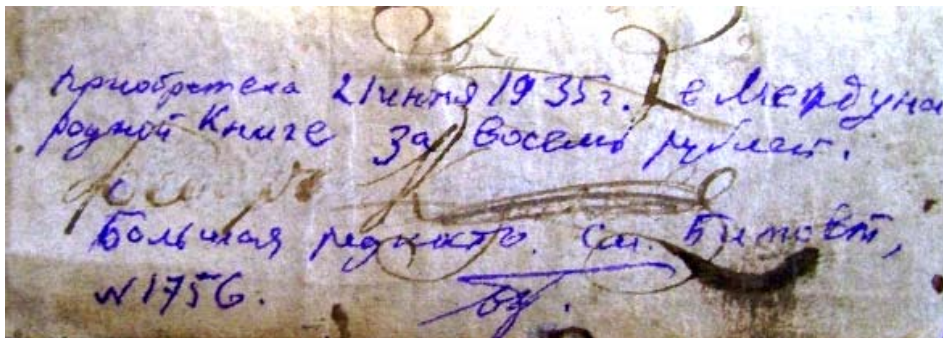
Ил. 1. Ключевский В. Курс русской истории Ч. 1. – Изд. 4-е. – М., 1911. – 1 с. форзаца с наклеенной «Дарственной грамотой»

торико-филологический факультет Петроградского университета. В 1918–1919 гг. параллельно с учебной работой библиологом в Книжной палате под руководством С. А. Венгерова, и с этого времени библиография навсегда входит в его жизнь. В собрании книг Коплана содержатся различные библиографические и биобиблиографические указатели, среди них: Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях (1772) (ил. 2). Неустроев А. Н. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703–1802 гг. (1898), Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей (1900–1917), Всеволодский-Гернгросс В. Н. Библиографический и хронологический указатель материалов по истории театра в России в XVII и XVIII вв. (1918). В 1919 г. Коплан приходит в рукописное отделение Пушкинского Дома на должность хранителя и в 1920-е гг. занимается преимущественно описанием материалов XVIII в., хранящихся в этом учреждении, публикацией архивных материалов и исследованиями на их основе. Подготовленный им «Каталог рукописей, датированных до 1800 года» был предназначен для внутренней работы рукописного отделения и до сих пор является

с золотой медалью. Свидетельством его гимназических успехов может служить издание (ил. 1): Ключевский В. Курс русской истории (1911), содержащее экслибрис Б. Коплана и «Дарственную грамоту» ученику V класса петроградской гимназии Императора Петра Великого Коплану Борису от 21 ноября 1914 г. В 1917 г. он поступил на исто-

надежным, хотя сейчас уже и неполным, путеводителем [1, с. 21–22]. Свой труд составитель посвятил памяти Б. Л. Модзалевского, под руководством которого и работал над ним. В 1928 г. Коплан написал «Краткий очерк научной деятельности Б. Л. Модзалевского : к первой годовщине смерти» (Л. : Изд-во АН СССР, 1929). Отдельный оттиск этой биобиблиографической работы автор направил в Публичную библиотеку с надписью: «В Государственную Публичную Библиотеку в Ленинграде от составителя 9. IX. 1929». Ранее библиотека получила в дар еще работы Коплана – «К истории жизни и творчества Н. А. Львова» (1927), надписанную: «В Публичную библиотеку от Автора 3. XII. 1927» и «Из литературных изысканий конца XVIII – начала XIX в. А. М. Бакунин и В. В. Капнист», изданную в 1928 г. в Твери в количестве 55 экз. с автографом: «В Государственную Публичную Библиотеку от автора 28. V. 28. Ленинград».

История русской литературы XVIII в. находилась в 1920-е гг. в центре внимания литературоведения. К концу 1920-х гг. сформировались первые специалисты по этой теме, появились диссертации и монографии. Б. И. Коплан напечатал свою первую работу о переводах Г. Р. Державина в 1922 г. В дальнейшем он стал автором около 40 научных публикаций. Среди них – статьи о творчестве М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, И. И. Хемницера, М. М. Хераскова. Им было подготовлено первое научное издание сочинений В. В. Капниста. Соответственно своим научным интересам ученый пополнял библиотеку как самими оригинальными изданиями XVIII и первой четверти XIX в., так и более поздними изданиями произведений авторов этого периода и научной литературой о них. Перечислим некоторые из таких изданий: Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1738–1794. Т. 1. Ч. 1–7. 1738–1760. СПб., 1871; Болотов А. Т. Памятник претекших времен. М., 1875; Державин Г. Р. Сочинения. Ч. 1–5. СПб., 1808–1816; Родословная

Ил. 2. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий. – СПб. : тип. Акад. наук, 1772. – [14], 264 с. – Запись о приобретении книги в магазине «Международная книга» в 1935 г.

книга князей и дворян российских и Выезжих, изд. Н. И. Новиковым. Ч. 1–2. М., 1787; Трутень. Н. И. Новикова. 1769–1770. Изд. 3-е. СПб., 1865 и др.

Некоторые из изданий содержат, кроме экслибриса владельца, записи об обстоятельствах покупки книг: так книга Коцебу А. Ф. Октавия, или Редкий пример супружеской верности... (М., 1802) сопровождается записью: **«Куплена в книжном антиквариате на Литейном, угол Бассейной, за два рубля 21 октября 1935 г. Б. К.»**. На форзаце издания Новости литературы : прибавления к Русскому инвалиду. Кн. 2. (СПб., 1822) содержится указание: **«Куплена в Доме Книги за 75 коп. 14 апреля 1934 г. Б. К.»**. В книге Лесажа А. Р. Похождения Жилблаза де Сантилланы. Т. 4. (СПб., 1761) на обороте второй страницы форзаца записано: **«Куплена 25 октября 1935 г. у Г. Г. Азанчеева за 3 рубля. Б. К.»**. Еще одна запись в этом экземпляре указывает на целенаправленный поиск интересующих владельца изданий с привлечением справочной библиографической литературы: **«Это IV том (последний) см. Битовт, № 11331»** [2].

С конца 1920-х гг. Коплан становится известен в кругах филологов как блестящий архивист и текстолог. Дарственные надписи на оттисках работ свидетельствуют о дружеских связях и профессиональных контактах ученого. В РНБ хранятся экземпляры работы «Из литературных изысканий конца XVIII – начала XIX в.», предназначенные в подарок Е. П. Казанович: **«Многоуважаемой Евлалии Павловне Казанович от душевно преданного Б. Коплана 22. V. 1928»** и Н. О. Лернеру: **«Многоуважаемому Николаю Осиповичу Лернеру от преданного Б. Коплан. 28 мая 1928»**. В свою очередь, его библиотеку пополняют книги, подаренные филологами, писателями, историками, библиографами, музыкальными деятелями. Книга литературоведа, библиографа В. И. Маслова «Оссиан в России : (библиография)», изданная в 1928 г. в серии Труды Пушкинского дома Академии наук СССР, сопровождается автографом: **«Глубокоуважаемому Борису Ивановичу Коплану от автора 1928. 27/XI. Прилуки»**, его же брошюра «Оссианизм Карамзина», посвященная памяти Б. Л. Модзалевского, также содержит дарственную надпись: **«Глубокоуважаемому Борису Ивановичу Коплану на память от автора 1928 г. 28 августа»**. В 1929 г. историк М. Н. Попова дарит ученому свою работу «Теодор Генрих Чуди и основанный им в 1755 г. журнал «Le Caméléon Littéraire», сопроводив подарок надписью: **«Многоуважаемому Борису Ивановичу Каплану на добрую память от автора»**.

Круг его исследовательской работы не ограничивался историей литературы и общественной мысли XVIII в., Коплану принадлежат работы о Ф. М. Достоевском, Н. А. Некрасове. Пушкини-

сты высоко оценили его статью «Полтавский бой» Пушкина и оды Ломоносова (1930), опубликованную в сборнике «Пушкин и его современники» (Вып. 38–39, с. 113–191). Отдельный оттиск этой работы был им подарен жене, С. А. Шахматовой, и сопровождается надписью: **«Спутнице, любимой. 1/IX. 30»**.

Знакомство ученого с будущей женой состоялось в хоре церкви св. апостолов Петра и Павла при Петербургском университете, значительную часть прихожан которого составляли члены университетской корпорации, являющие собою цвет отечественной науки: В. Н. Бенешевич, А. И. Введенский, С. Ф. Платонов, Э. Л. Радлов, А. А. Шахматов и мн. др. В соответствии с принятым в 1918 г. декретом храм подлежал закрытию, но благодаря хлопотам Э. Д. Гримма и сменившего его на ректорском посту В. М. Шимкевича, закрытие отодвинулось на год. В 1919 г. храм был закрыт и университетская община переместилась в квартиру Вяч. И. Срезневского на Биржевую линию в дом 8, кв. 1, где была устроена домовая церковь в память Всех Святых. Настоятелем новой «малой» церкви стал Н. Чуков. Поначалу пел, нес послушание псаломщика всего один человек – Б. А. Тураев. Со временем хор расширил свой состав. Регентом хора был Б. И. Коплан [16]. Брак с Софьей Алексеевной состоялся в 1923 г., в воспоминаниях о Пушкинском Доме Н. В. Измайлов пишет: «В 1923 он женился на дочери академика Шахматова, <...> такой же маленькой ростом и серьезной, как и он сам, и это была прекрасная супружеская пара» [4, с. 293]. В том же году произошло еще одно важное событие: будучи не только исследователем поэзии, но и интересным поэтом, писавшем стихи на протяжении всей своей жизни, Б. Коплан увидел их изданными лишь однажды – в 1923 г., с помощью И. А. Кубасова, их небольшая часть была опубликована отдельным сборником «Стансы» [9]. В РНБ хранится экземпляр этой книги, направленной автором в библиотеку, и экземпляр с дарственной надписью отцу: **«Дорогому и любимому отцу от сына Бориса 1923 г.»**.

Работа в Пушкинском Доме продолжалась 10 лет. За это время Коплан приобрел признание как библиограф и палеограф, специалист по книгам и рукописям, пользовался уважением и симпатией коллег. «Нельзя не сказать об одном из самых младших тогда (годами) сотрудников – о Борисе Ивановиче Коплане, – пишет Н. В. Измайлов, – Безграничная любовь и преданность Пушкинскому Дому была, кажется, основной чертой его характера и составляла смысл его жизни <...> он всегда был в работе, всегда радел об интересах Дома» [4, с. 293]. Красноречивым подтверждением этой характеристики служит экслибрис Б. Коплана,

изображающий вид на Пушкинский Дом из неральной мрачной арки. На ступенях лестницы, ведущей к Дому, располагается надпись: «Со мной они живут» (ил. 3).

1 декабря 1929 г. Коплан был арестован по «Академическому делу», 3 марта 1930 г. освобожден без права работы в академических учреждениях и больше не вернулся на службу в Пушкинский Дом. В октябре 1930 г. (в это время он работал корректором в типографии газеты «Красная Звезда») вновь арестован. Именно к этому короткому периоду между двумя арестами относится публикация его статьи в сборнике «Пушкин и его современники», оттиск которой был им подарен жене. Стараниями Софьи Алексеевны его библиотека пополнилась книгой В. Б. Шкловского «Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове» (1930), сопровождаемая надписью: «Единственному. С. К. 12/III 1930 г.».

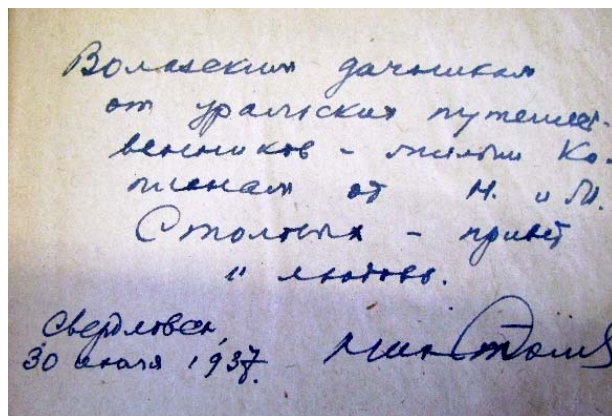
Ил. 3. Эксилибрис Б. Коплана

В феврале 1931 г. ученый был приговорен к 10 годам лагерей и отправлен на лесоповал в Карелию. Софья Алексеевна самоотверженно собирала основания для ходатайства об освобождении своего репрессированного мужа, для чего выезжала в Москву и была принята А. С. Енукидзе. В октябре 1931 г., благодаря хлопотам С. А. Шахматовой-Коплан и поддержке С. Ф. Ольденбурга, удалось добиться сокращения срока высылки до 3 лет. В 1931–1933 гг. Коплан находился в административной высылке. До октября 1932 г. он работал в Ульяновске статистиком на крахмальном заводе, затем был переведен в Мелекесс, где служил техническим секретарем Президиума райисполкома, библиотекарем и секретарем учебной части педагогического рабфака.

По свидетельствам представителей целого поколения интеллигенции, прошедших в 1920–1930-е гг. путь ареста и высылки, самым тяжелым испытанием, тяжелее физических страданий и бытовых неудобств, являлась интеллектуальная изоляция, отсутствие адекватной среды общения. Тяготы жизни ученого облегчало присутствие жены, последовавшей за ним в ссылку вместе с сыном, и сплоченность местной и ссыльной интеллигенции. В ссылке он обрел «в дни изгнания спокойный очаг, словно в бурю желанный маяк» [8, с. 117] и нашел возможность завершить две монографии – о Н. А. Львове и Ф. В. Каржавине, про-

должить изучение басен Крылова. По-видимому, наиболее тесные дружеские связи установились у четы Копланов с супружеской парой Н. и М. Столовых. Н. Н. Столов – филолог, краевед, библиограф, один из организаторов Дворца книги им. В. И. Ленина. В конце 1920-х гг. он, будучи членом общественно-литературного кружка Дома работников просвещения [15], постоянно выступал с докладами, организовывал выставки, концерты, вечера, был одним из создателей музея книги. В библиотеке Коплана сохранилась подаренная им книга К. Н. Берковой «Вольтер» (1931), с дарственной надписью: «Другу и брату во литературе Борису Ивановичу Коплан на память об ульяновских делах и днях. 1 июля 1932. Ник. Столов». Их отношения не прервались и позднее, когда Коплан был освобожден, а Столов работал в Москве. В 1937 г. Копланы получают в подарок книгу Е. А. Федорова «Шадринский гусь», изданную в Челябинске, сопровождаемую автографом: «Волжским дачникам от уральских путешественников – милым Копланам от Н. и М. Столовых – привет и любовь. Ник. Столов Свердловск 30 июля 1937» (Ил. 4). Обычными вечерними занятиями в доме Копланов были чтение стихов, занятия музыкой. В одном из стихотворений этого периода мы находим описание зимнего вечера в Мелекессе:

Побеседуем иль помечтаем.
А не то – почитаем Завет –
Пятикнижие или Пророков;
Иль послушай скрипичный концерт,
Или «Снежную маску» Блока [8, с. 118].

Ил. 4. Федоров Е. А. Шадринский гусь или повесть о шадринском писаришке Епишке. – Челябинск, 1937. – Дарственная надпись Н. Столова на 2 с. форзаца книги

В сентябре 1933 г., вернувшись в Ленинград, Софья Алексеевна посылает мужу книгу известного музыканта Л. Ауэра «Моя школа игры на скрипке» с надписью: «Бориску – первый привет из Ленинграда. С. 9/IX–1933», Борис Ивано-

вич фиксирует получение книги: «Получил в Мелекесе 15–IX–33 в 11 ч. утра. Б. К.» (ил. 5). «Было бы невыносимо тоскливо мне в ссылке далекой, / Если б не книги мои, не скрипка и не акварель» – писал он в сентябре 1933 г. в стихотворении «Осенние пентаметры» [8, с. 119].

В ноябре 1933 г. Коплан смог вернуться в родной город, но долгие годы оставался без постоянной работы, занимаясь чтением корректур, работой по издательским договорам в «Библиотеке поэта», Детиздате, редактированием академического издания сочинений А. С. Пушкина. Несмотря на сложное положение, в этот трудный для себя период ученый публикует в 1935 г. в пражском издании *Slavia: Časopis pro slovanskou filologii* некролог Л. К. Ильинского, историка литературы, библиографа, автора работ о Г. Р. Державине, И. А. Крылове, Ф. М. Достоевском, вице-президента Русского библиологического общества, умершего в ссылке в 1934 г., и направляет оттиск этой работы в Публичную библиотеку с надписью: «В Государственную Публичную Библиотеку от Б. Коплана 2 сентября 1935 г.». Насколько рискован был такой шаг, становится очевидным из свидетельства востоковеда И. М. Дьяконова по поводу травли в печати академика С. А. Жебелева: «Имя Жебелева мне было известно по скандалу, поднятому вокруг его имени в газетах. Сергей Александрович Жебелев был избран академиком в 1927 г. Но оказалось, что за ним числился, чуть ли не в чехословацкой печати, некролог эмигрировавшему академику-византисту Н. П. Кондакову. <...> Газеты писали <...> что Жебелеву не место в Академии» [3, с. 278].

В 1935–1937 гг. в большой серии «Библиотеки поэта», выходит подготовленное Б. И. Копланом и Г. А. Гуковским двухтомное полное собрание стихотворений Крылова, во многом не утратившее своего значения благодаря текстологическим и библиографическим разысканиям исследователей. В 1939 г. Б. И. Коплан получает в подарок от Гуковского его работу «Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века» (1938) с теплой дружеской надписью: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану от старого друга Г. Гуковский. 22. II. 1939». В том же

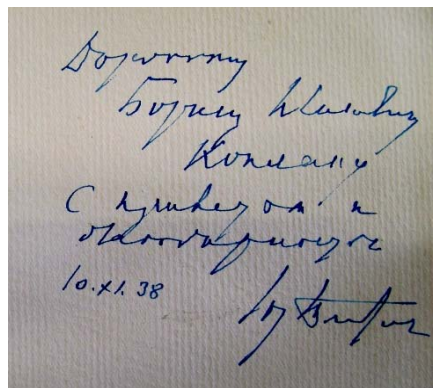
Ил. 5. Ауэр Л. С. Моя школа игры на скрипке. – Изд. 2-е. – Л., 1933. – С записями Б. Коплана и С. Шахматовой-Коплан

году его библиотеку пополняет книга музыковеда А. С. Рабиновича об И. Гайдне (1937), сопровождаемая автографом: «Дорогому Борису Ивановичу в залог возобновления стародавнего дружеского общения. Л-д. 24. I. 39 А. Р.».

В середине 1930-х гг. Коплан становится сотрудником Ю. Н. Тынянова и работает вместе с ним над двухтомником В. Кюхельбекера в большой серии «Би-

блиотеки поэта». В течение нескольких лет Коплан занимался библиографическими разысканиями, комментариями и текстологической подготовкой издания, наводил, по просьбе Тынянова, в Москве справки о рукописях В. К. Кюхельбекера и П. А. Катенина. Первоначально предполагалось 6-томное издание и материалы к нему (картотеки и др.), подготовленные совместно с Копланом, они находятся в фонде Тынянова в ЦГАЛИ. Свидетельством этого сотрудничества являются экземпляры подготовленных совместно изданий из библиотеки Коплана с автографами Тынянова: первый из томов двухтомника содержит надпись с указанием на страницу текста предисловия, касающегося участия Коплана в работе: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану (см. стр. ЛП. 450) Юр. Тынянов. 25/X–39 г.», второй том сопровождается надписью: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану Ю. Тынянов 1940. 1. III». Трагедия Кюхельбекера «Прокофий Ляпунов», изданная Тыняновым в 1938 г. подарена владельцу библиотеки с дружеской надписью: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану с приветом и благодарностью. 10. XI. 38. Юр. Тынянов» (ил. 6).

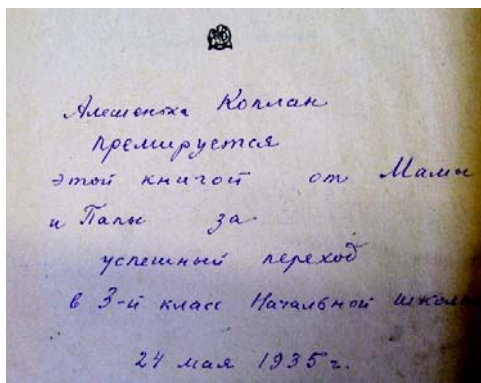
В 1938 г. Коплан получил постоянное место работы в Институте языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра, в следующем году он становится штатным редактором, а в 1940 – главным редактором Древнерусского словаря. К этой теме принадлежат сохранившиеся в библиотеке Коплана издания: Древнерусские драматические произведения (1898), Житие и чудеса святителя и чудотворца Николая (текст памятника на старославянском языке по рукописи Макариевских Четых Миней) (1901), а также множество книг, перешедших из библиотеки А. А. Шахматова.

Ил. 6. Кюхельбекер В. К. Прокофий Ляпунов. Трагедия В. Кюхельбекера 1834 / ред., вступ. ст. Ю. Тынянова. – Л., 1938. – Дарственная надпись Ю. Тынянова на 2 с. форзаца издания

Одним из последних изданий, пополнивших библиотеку филолога, была специально вырезанная из книги «Ломоносов. Сборник статей и материалов», изданной в 1940 г., статья историка А. И. Андреева «Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России» с дарственной надписью: «Дорогому Борису Ивановичу Коплану от автора 25. V. 1940». С началом войны Коплан вступил в ряды народного ополчения, а в ноябре 1941 г. он был арестован по статье 59-6 и 58-10 по обвинению в проведении антисоветской пораженческой пропаганды. Согласно данным официальной справки он умер в тюрьме 29 декабря 1941 г. от острой сердечной недостаточности.

Судьба его семьи сложилась трагически. Г. А. Князев, директор Архива АН СССР, в котором работала в последние годы жизни С. А. Шахматова-Коплан, записывает в своем дневнике 1942 г.: «Беганье по тюрьмам, разыскивание мужа, передача последних своих крох и полное лишение возможности хоть как-нибудь питаться закончились страшной катастрофой. Она никогда не говорила много о себе, не интимничала, но я чувствовал, что ее спасает только одно – вера. Она, несомненно, была искренне и глубоко верующая...» [5, с. 391]. Попытки сотрудников архива помочь ей уже не имели результата. Софья Алексеевна умерла в один день с сыном Алешей Копланом 5 января 1942 г. В этот день Князев записывает: «Погибли от истощения и испытаний Софья Алексеевна Шахматова-Коплан и ее шестнадцатилетний сын Алеша, внук академика Шахматова, мальчик особенно одаренный и большой любитель астрономии, несомненно, проявивший бы себя в излюбленной области и, вероятно, в будущем ставший бы выдающимся ученым, а может быть, даже и академиком. <...> В «Крестах» находится отец погибшего мальчика-ученого и муж Софьи Алексеевны Б. И. Коплан. Чтобы разыскать его, снести ему передачу, мать и сын тратили все свои выходные дни и отдавали свои последние крохи. Потом силы их ослабли, и оба они слегли беспомощными и обреченными. <...> Удивительно стойкая и выдержанная была Софья Алексеевна. Она ни разу не пожаловалась на свою судьбу, на лишения, на трудности, замечательно преданным работником была и Архиву» [5, с. 388–389]. Памятью о внуке А. А. Шахматова служит книга, подаренная ему родителями, и, возможно, заронившая в маль-

Ил. 7. Перельман Я. И. Ракетой на Луну / ил. Ю. Д. Скалдина. – Изд. 4-е, доп. – М., 1935. – Автограф С. Шахматовой-Коплан и Б. Коплана на книге

чике интерес к астрономии, который отмечают все, знавшие эту семью – это книга Я. И. Перельмана «Ракетой на Луну», преподнесенная по поводу успешного перехода в третий класс. В книге сохранился автограф: «Алешенька Коплан премируется этой книгой от Мамы и Папы за успешный переход в 3-й класс Начальной Школы 24 мая 1935 г.» (ил. 7).

В данной статье мы смогли описать лишь некоторые издания из интереснейшей библиотеки филолога

Б. И. Коплана, в дальнейшем выявление и описание экземпляров изданий этого личного книжного собрания будет продолжено.

Список литературы

1. Баскаков В. Н. Рукописные собрания и коллекции Пушкинского Дома / отв. ред. Т. С. Царькова; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. – 77 с.
2. Битовт Ю. Ю. Редкие русские книги и летучие издания XVIII века: с библиогр. прим., указанием степени редкости цены антикваров на них: с прил. списка календарям XVIII века и списка книгам XVIII века, слывущим за редкие у некоторых антикваров, но имеющимся до сих пор в продаже. – М.: М. Я. Парделов, 1905. – VIII, 604, [4] с.
3. Дьяконов И. М. Книга воспоминаний / Фонд регион. развития Санкт-Петербурга [и др.]. – СПб.: [б.и.], 1995. – 767 с.
4. Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме: 1918–1928 гг. / публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. 1998–1999. – СПб., 2003. – С. 272–343.
5. Князев Г. А. Дни великих испытаний: дневники 1941–1945 / отв. ред. Н. П. Копанева. – СПб.: Наука, 2009. – 1220 с.
6. Коплан Б. «Завещанный нам долг...» / вступ. заметка и публ. В. Молодякова // Простор. – 1991. – № 5. – С. 153–157.
7. Коплан Б. «И мы храним старинный лад...» / предисл., публ., прим. В. Э. Молодякова // Невский архив: ист.-краев. сб. – СПб., 1997. – Вып. 3. – С. 265–278.
8. Коплан Б. «Мне пристани не увидеть...» / публ., вступ. заметка В. Э. Молодякова // Волга. – 1990. – № 4. – С. 117–119.
9. Коплан Б. И. Стансы Бориса Коплана. – Пг.: изд. авт., 1923. – 14 с.
10. Материалы о приобретении ГПБ бесхозных библиотек и архивов, 1942–1943 гг.: публ. арх. док. и сведения о владельцах / вступ. ст., публ., коммент., биогр. справки о владельцах б-к и арх. Т. Н. Суздальцевой // Публичная библиотека в годы войны,

- 1941–1945 : дневники, воспоминания, письма, док. – СПб. : РНБ, 2005. – С. 286–438.
11. Молодяков В. Э. История одной дружбы: Ф. И. Витязев и Б. И. Коплан: по неизданным материалам // Книга : исслед. и материалы. – 1994. – Сб. 67. – С. 211–214.
 12. Молодяков В. Э. Тихий подвиг // Совет. библиогр. – 1991. – № 6. – С. 54–59.
 13. Бахтин В. С. Писатели Ленинграда : биобиблиогр. справ. / авт.-сост. В. Бахтин, А. Лурье. – Л. : Лениздат, 1982. – 376 с.
 14. Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; ред. Н. Н. Скатов [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 598, [2] с.
 15. Ульяновский городской дом работников просвещения. Общественно-литературный кружок. Пять лет работы общественно-литературного кружка 1923–1928 / сост. В. С. Смирнов, Н. Н. Столов. – Ульяновск : Типолитограф. № 1 Ком. треста, 1928. – 8, [2] с.
 16. Храм духа в храме науки : материалы юбилейн. конф., посвящ. 170-летию унив. храма святых апостолов Петра и Павла / сост. и отв. ред. протоиерей К. Копейкин. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 373 с.

Материал поступил в редакцию 27.04.2010 г.

Сведения об авторе: Суздальцева Татьяна Николаевна – научный сотрудник,
тел.: (812) 718-86-05, e-mail: script@nlr.ru